

Сяо Шэнь поднял свой кинжал, и острое лезвие вонзилось в лицо человека, издав шипящий звук, когда оно разрезало кожу, что заставило слушателей вздрогнуть и почувствовать себя жутко.

Ярко-красная кровь растеклась по всему полу, стекая по всему дому к ногам Пан Дуншена. Он осторожно переставил колени, стараясь не испачкаться в крови.

Когда Седьмой Принц нашел его полмесяца назад, Пан Дуншен и представить себе не мог, что юный Седьмой Принц окажется таким безжалостным.

Он вырос в бедной семье. Его отец был пьяницей и, напившись, случайно забил мать до смерти. Чтобы выжить, он нашел способ очиститься и пришел во дворец.

В первые несколько лет после поступления во дворец он был евнухом самого низкого ранга, а евнухи самого низкого ранга выполняли всю грязную, утомительную и тяжелую работу.

К счастью, он достаточно быстро схватывал налету, был сообразительней других и случайно попался на глаза Пан Чону, и с тех пор он служил ему.

Он думал, что грядут хорошие дни, но не ожидал, что Пан Чон окажется евнухом с чрезвычайно извращенным сердцем. Из-за своей бесчеловечной натуры он придумывал всевозможные способы пытать этих прекрасных дворцовых служанок, и даже красивые молодые евнухи не остались в стороне.

На протяжении многих лет он время от времени выносил окровавленных дворцовых служанок из комнаты Пан Чона. Глядя на этих прекрасных дворцовых служанок, которые только что испустили свой последний вздох, он иногда не мог не думать о своей бедной матери.

В то же время Пан Чон мог избить его в любой момент. На первый взгляд он признавал в нем своего крестника и дал ему фамилию Пан, но всякий раз, когда тот был недоволен, он порол его хлыстом с шипами и капал ему на спину горячим маслом от свечи, и даже говорил, что воспитывает его так для его же блага.

В глубине души он ненавидел Пан Чона, но еще больше он ненавидел себя за то, что день за днем раболепствовал перед ним, как собака.

Поэтому, когда Седьмой Принц нашел его и попросил сотрудничать с ним в убийстве Пан Чона, он оценил осуществимость этого плана и быстро согласился.

Конечно, Седьмой Принц также обещал ему чрезвычайно заманчивую выгоду.

В этом пожираемом людьми дворце со строгой иерархией, кто бы не захотел подняться выше?

Но в этот момент жестокий метод убийства Седьмого Принца заставил его с ужасом осознать, что все это время он действительно навлекал на себя беду, и он еще больше испугался, что Его Высочество пересечет реку и разрушит мост.

— Фух, — после того, как Сяо Шэнь изрезал лицо мертвого евнуха так, что кровь и плоть разлетелись во все стороны, и он больше не был похож на человека, он, наконец, выдохнул от гнева.

Он встал и с лязгом отбросил окровавленный кинжал, который держал в руке, как будто только что вспомнил, что в комнате есть еще один человек.

Сяо Шэнь посмотрел на молодого евнуха, который, дрожа, стоял на коленях. Внезапно он поднял ногу и обросил кинжал, лежавший на земле.

Пан Дуншен содрогнулся от страха.

— Ваше Высочество Седьмой Принц...

— Возьми кинжал и ударь его несколько раз, — холодным голосом приказал Сяо Шэнь.

Пан Дуншен был ошеломлен.

— Это...

— Он обращается с тобой хуже, чем с собакой, которую он воспитывает. Разве ты не ненавидишь его? — Длинные и густые ресницы юноши опустились, а на его красивых губах появилась злобная улыбка. — Или ты так долго следовал за этим кастрированным псом и никогда никого не убивал? Не может быть, верно?

Асура с нефритовым лицом был высокомерен, его тон был полон насмешки.

Пан Дуншен вспомнил унижения и наказания, которым он подвергался в прошлом. Он стиснул зубы, подполз на коленях за кинжалом, сцепил руки и яростно ударил окровавленный труп.

Первый удар вошел в плоть гладко, и последующие удары становились все более искусными.

Сяо Шэнь удовлетворенно закрыл глаза, казалось, наслаждаясь чудесным звуком, с которым кинжал входит в плоть.

— Хорошо, — через мгновение он снова открыл глаза и небрежно сказал, — иди и действуй в соответствии с планом. Если с твоей стороны будет какая-то ошибка...

Пан Дуншен отпустил кинжал и поспешно выразил свою преданность:

— Ваше Высочество, будьте уверены, этот слуга никогда не разрушит Ваш план!

Он встал и собрался выйти, но Седьмой Принц снова остановил его, и его тело внезапно застыло.

— Вытри кровь со своих рук, — мягко напомнил Сяо Шэнь, — переоденься в чистую одежду, не показывай свое истинное лицо.

— Да, да, да, — Пан Дуншен несколько раз повторил это, тихо вытер холодный пот со лба рукавом и вышел из спальни.

Вскоре он переоделся в чистую униформу евнуха, привел в порядок выражение лица и подошел к группе евнухов, которых отослал раньше.

— Эй! Евнух Пан, почему ты здесь? — Евнух, сидевший в середине, увидел его и сразу же вежливо предложил свой стул. — Господин Чангун* уже закончил?

*“Чангун” - обращение к главному евнуху секретного агентства Дунчан во времена династии Мин.

— Как он может быть так быстро?— Пан Дуншен демонстративно сел. —Разве ты не знаешь о хобби крестного отца?

— Хехехе, — евнухи странно рассмеялись, и евнух, который говорил ранее, с любопытством спросил, — Евнух Пан, какая красавица во дворце понравилась Чангуну на этот раз?

— Аия. — Пан Дуншен сделал глоток чая и ответил низким, пронзительным голосом, — Она из особняка Наследного Принца в Восточном дворце. Очень хорошенькая!

Евнухи издали еще один странный вскрик, и один из них злорадно воскликнул:

— Эти дворцовые служанки обычно смотрят на нас, евнухов, свысока. Но даже если они служанки Наследного Принца Восточного дворца, наш Господин Чангун все равно благоволит к ним, не так ли?

Однако, как только евнухи начали смеяться, внезапно раздался панический крик:

— Нехорошо! Там пожар! В комнате Господина Чангуна пожар!

Выражение лица Пан Дуншена изменилось, и он внезапно встал.

— Нехорошо! Крестный все еще в комнате! Пошли!

Когда все прибыли, задняя комната уже была в огне.

Молодые евнухи поспешно принесли воды, чтобы потушить огонь, но это была всего лишь капля в море. Пламя, похожее на гигантского дракона, вылизывало огромную комнату дочиста.

В комнате евнуха была печать Департамента имперского двора.

Евнух Су ударил ладонью по столу, отчего красные памятные знаки со стола упали на пол.

— Что ты сказал?

— Дедушка! Дедушка, пожалуйста, восстановите справедливость в отношении крестного отца!

— Пан Дуншен опустился на колени и низко поклонился, громко плача, — Крестный отец погиб так трагически! Все его тело было сожжено!

Глаза Евнуха Су затуманились, он поднял руку, чтобы поддержать голову, и медленно произнес:

— Что происходит? Расскажи Цзаньцзя все подробно!

Пан Дуншен постепенно перестал плакать и ответил хриплым голосом:

— Крестный отец, крестный отец несколько дней назад влюбился в маленькую служанку в Восточном дворце, поэтому я попытался привести ее, чтобы почтить крестного отца, но кто бы мог подумать... — Он немного поплакал, прежде чем продолжить, — Кто бы мог подумать, что горничная действительно подожжет комнату крестного отца.

Евнух Су внезапно встал, прошелся взад-вперед с угрюмым лицом и сердито сказал:

— Черт возьми! Цзаньцзя уже говорил, что если он падок до красоты, то рано или поздно попадет в беду! Этот ублюдок просто не хочет слушать!

— Это внук виноват! Это внук виноват! — Пан Дуншен внезапно поднял руку и ударил себя по лицу. Он был настолько безжалостен, что одна сторона его лица покраснела и распухла всего после нескольких пощечин. — Это внук виноват, что не смог остановить крестного и позволил этой предательнице причинить крестному вред. Дедушка, пожалуйста, убейте этого внука!

Слезы и сопли текли по красному и опухшему лицу Пан Дуншена. Он подполз на коленях к Евнуху Су и обнял его за бедра.

— Но, дедушка, Вы должны отомстить за крестного!

Лицо Евнуха Су помрачнело. Он оттолкнул его и сердито выругался:

— Цзаньцзя уже потерял крестника. Ты, ничтожество, как смеешь ты искать смерти!

Пан Дуншен был ошеломлен, вытер слезы и ответил сдавленным голосом:

— То, чему учил дедушка, было...

Евнух Су вернулся на свое место и мрачно спросил:

— Где рабыня?

Пан Дуншен ответил:

— Отвечая дедушке, в комнате только тело крестного, а дворцовая служанка, должно быть, сбежала.

— Хм! — Евнух Су усмехнулся. — Как могла скромная служанка набраться смелости убивать людей и поджигать дома, и при этом оставаться безнаказанной?

— Дедушка имел в виду... — Пан Дуншен заколебался. — Это афера?

— Восточный дворец всегда смотрел свысока на Департамент имперского двора, но в течение стольких лет речная вода не мешалась с колодезной*. — Евнух Су прищурился. — Теперь, когда Императрица свергнута, Его Высочество Наследный Принц становится все более и более беспокойным.

*“Речная вода не мешается с колодезной” - никто не мешает друг другу и занимается своими делами.

— Это... — Пан Дуншен выглядел озадаченным. — Но кто во дворце не знает, что Его Величество благоволит к дедушке? Разве все они не стремятся заискивать перед Вами? Зачем Восточному дворцу обижать дедушку?

— Ты прав, — взгляд евнуха Су становился все холоднее и холоднее, — Наследный Принц не стал бы нападать на Пан Чона без причины. Должно быть, Дунчан раскрыл какой-то секрет

Восточного дворца, который нельзя раскрывать.

— Тогда... — Пан Дуншен опустился на колени и нерешительно спросил, — Можем ли мы все еще отомстить за крестного отца?

Несмотря на то, что они знали, что поджигательницей была служанка из Восточного дворца, Пан Чон первый использовал подлые средства, чтобы похитить ее, и не было прямых доказательств того, что это был приказ из Восточного дворца, так что Наследному Принцу это легко могло сойти с рук.

Евнух Су холодно выругался:

— Ты бесполезное создание, за кого ты можешь отомстить своим плачущим лицом?

Услышав это, Пан Дуншен выпрямился и снова поклонился.

— Дедушка, теперь этот внук может положиться только на Вас!

— Встань для начала, — Евнух Су поднял руку, — дедушка запомнит эту обиду.

Пан Чон был не только его крестником, но и правой рукой. Теперь, когда Восточный дворец искалечил ему руку, он должен помнить об этой обиде.

Поздно ночью, когда все спали, темная тень тихо приблизилась к боковой двери дворца Чанлэ и затем почти бесшумно распахнула ее.

Большинство дворцовых слуг легли спать. Два молодых евнуха, дежурившие на посту, сонно охраняли дверь спальни Седьмого Принца и совершенно не заметили промелькнувшей в ней черной тени.

Сяо Шэнь остановился перед окном внутреннего коридора и осторожно приоткрыл щель, оставленную перед дверью, намереваясь пролезть внутрь через окно.

Со скрипом оконная рама медленно открылась. Он оперся обеими руками о подоконник, воспользовался преимуществом в силе и ловко запрыгнул на него.

В следующий момент он неожиданно встретился взглядом с парой прекрасных и ласковых глаз цвета персика.

— Ах, — Сяо Шэнь вскрикнул от испуга и чуть не упал навзничь. К счастью, белая, как фарфор, рука вовремя протянулась к нему и схватила за воротник.

— Господин?

В это время перед окном мелькнула еще одна черная тень. Тайный охранник бдительно огляделся, но не обнаружил никаких подозрительных людей.

Он поднял глаза и увидел Седьмого Принца, сидящего на корточках на подоконнике в странной позе, с оттенком сомнения в холодных глазах.

Сяо Шэнь в этот момент очень нервничал, но притворился спокойным и, обернувшись, угрюмо произнес:

— На что ты смотришь?

Охранник равнодушно отвернулся.

— Почему бы тебе не убраться отсюда? — юноша снова злобно выругался.

— Кто тебе позволил так с ним разговаривать? — Шэнь Цинчжо, наконец, заговорил от окна, ослабив хватку на своем ученике.

С тихим возгласом “ах” благородный Седьмой Принц шлепнулся с подоконника на задницу.

Тайный охранник посмотрел на него без всякого выражения, затем снова скрылся в темноте с мечом в руках.

Шэнь Цинчжо наклонился, лениво лежа на подоконнике, и посмотрел вниз, только чтобы увидеть своего маленького ученика, неподвижно лежащего на земле с раскинутыми ногами.

— Не притворяйся, — он спокойно напомнил, — это окно было и вполтину не так высоко, как ты.

За это время, пока он не обращал внимания, его маленький ученик незаметно вырос, и теперь, когда он стоял прямо, он был на самом деле немного выше его.

У него есть чувство, что он немного переедает?

Однако юноша, лежащий на земле, оставался неподвижным.

Шэнь Цинчжо слегка нахмурился и тихо пригрозил:

— Если ты не встанешь, я вернусь к себе.

Как только он закончил говорить, юноша, притворившийся мертвым, встал и прошептал:

— Учитель, не уходите!

Шэнь Цинчжо обернулся, взмахнув рукавом, и невольно подумал про себя: “Малыш, неужели Учитель больше не может тебя лечить?”

Через некоторое время Сяо Шэнь снова вскочил на подоконник, потирая зад и жалуясь, как избалованный ребенок:

— Учитель, у меня так сильно болит зад!

— О? — Шэнь Цинчжо сел рядом с диваном и сцепил пальцы. — Подойди сюда, дай Учителю взглянуть.

Услышав это, Сяо Шэнь немедленно подбежал к нему. Неожиданно, прежде чем он успел выразить сочувствие, его сильно шлепнули по заднице.

— Ой! — он вскрикнул, прикрыл горящие ягодицы руками и развернулся на месте, обиженно надув губы и жалуясь, — Учитель! Я так неудачно упал, почему Вы еще и ударили меня?

— Я ударю тебя еще раз. — тон Шэнь Цинчжо понизился. — Вместо того, чтобы войти в главную дверь своей спальни, ты залез в окно. Ты заслуживаешь того, чтобы разбиться насмерть.

Выражение лица Сяо Шэня слегка застыло, и он без особого энтузиазма произнес:

— Я просто хочу потренироваться...

Шэнь Цинчжо криво усмехнулся.

— Придумай оправдание. Я просто понаблюдаю, как ты будешь оправдываться, и посмотрю, что ты сможешь придумать.

Изначально он пришел поужинать со своим маленьким учеником сегодня вечером, но как только он вошел во дворец Чанлэ, то услышал, как дворцовые слуги доложили, что Седьмой Принц сегодня неважно себя чувствует и рано лег спать, и никому не разрешалось его беспокоить.

Его сердце сжалось, и он тут же ускорил шаг, направляясь в спальню. Евнухи и дворцовые служанки переглянулись, но никто не осмелился остановить его.

Это Молодой Господин Шэнь. Седьмой Принц сказал, что никому не позволено беспокоить его, но это определенно не относится к Молодому Господину Шэню, верно?

Шэнь Цинчжо с озабоченным выражением лица толкнул дверь в прихожую, быстро подошел к кровати и похлопал по выпуклости на ней, пытаясь разбудить своего маленького ученика, но, как бы он ни похлопывал, ответа не последовало.

Он не мог избавиться от странного ощущения, поэтому поднял руку и приподнял одеяло, но обнаружил, что внутри лежит нефритовая подушка.

Он был одновременно потрясен и встревожен и уже собирался повернуться, чтобы позвать дворцовых слуг, но, взглянув на опрятный зал, внезапно успокоился.

Учитывая навыки его маленького ученика, никто не мог незаметно вывести его из спальни.

В этой ситуации его маленький ученик, возможно, намеренно использовал придворных дворца Чанлэ, чтобы создать себе алиби и заняться другими делами.

Поняв это, он на какое-то время успокоился и терпеливо сидел на кровати, ожидая возвращения своего маленького ученика.

Он не ожидал, что чуть не уснет в ожидании, а потом услышал странный шум за окном.

— Я... — Сяо Шэнь понял, что ему это с рук не сойдет, поэтому он опустил голову, прижал уши и ответил, — Я пошел заняться кое-чем другим. Я не хочу, чтобы кто-нибудь узнал, поэтому...

— Ага, — Шэнь Цинчжо оперся обеими руками о одеяло и неторопливо посмотрел на него, — а потом?

Сяо Шэнь притворился дурачком и сказал:

— А потом я вернулся!

Глаза Шэнь Цинчжо помрачнели, а его красивое лицо внезапно стало холодным как лед.

— Учитель спрашивает тебя, что ты сделал, создав себе алиби?

Сяо Шэнь поджал бледные тонкие губы, его руки бессознательно схватились за подол одеяния,

но он ничего не сказал.

Шэнь Цинчжо посмотрел на юношу и внезапно вспомнил двенадцатилетнего мальчика. Когда он нервничал или смущался, он совершал такие движения.

Несмотря на то, что сегодня он вырос в высокого и стройного молодого человека, он все еще чувствует себя неловко в присутствии учителя.

Подумав об этом, он немного сбавил тон:

— Что бы ни делал Учитель, я никогда не скрывал этого от тебя. И так, Учитель надеется, что ты тоже сможешь сказать правду.

Сяо Шэнь опустил брови и закрыл глаза, неопределимые эмоции переполняли его сердце.

Очевидно, он не мог сказать, что вернулся после того, как убил кого-то.

Не считая того случая, когда он столкнул Четвертого Принца в пруд три года назад, это было его первое убийство. Хотя он и раньше много раз практиковался с животными, ощущение от того, что он действительно убивает кого-то, все равно было совсем другим.

Однако в своем сердце он не чувствовал никакого страха. Вместо этого его охватило неопределимое возбуждение, и кровь его закипела, как будто что-то, что долгое время сдерживалось в его сердце, вырвалось на свободу, и казалось, что это произошло потому, что он наконец-то смог контролировать жизнь и смерть других людей.

Значит ли это, что он действительно вырос?

Единственное, о чем он сожалел сегодня вечером, - это о том, что позволил этому жалкому евнуху умереть слишком легко. Иначе он мог бы медленно пытаться мертвого евнуха...

— Сяо Ци? — после долгого молчания, в течение которого никто не отвечал, Шэнь Цинчжо не удержался и окликнул его.

С тех пор как он присоединился к Бэйчжэнь Фуши, у него оставалось все меньше и меньше времени на общение со своим маленьким учеником. Он не мог себе представить, что сейчас делает его юный ученик, прячась от него. Было ли это опасно?

— Я... — пробормотал Сяо Шэнь. — На самом деле, я просто пошел кое с кем повидаться...

Из-за чрезмерной нервозности он неосознанно закатал рукава, но что-то выпало из широких

манжет.

Шэнь Цинчжо быстро наклонился и подобрал то, что упало на землю.

— Дай-ка я посмотрю, чем ты, черт возьми — прежде чем он закончил говорить, оставшийся звук сорвался с его приоткрытых губ.

Светлые и красивые пальцы схватили кусок красной ткани. Шэнь Цинчжо внимательно присмотрелся и обнаружил, что то, что он схватил, на самом деле было женским нижним одеянием...

Дудоу цвета красного мандарина?

Шэнь Цинчжо моргнул ресницами, и в тот момент, когда он пришел в себя, он отбросил дудоу, как будто увидел привидение, и, не сдержавшись, повысил голос:

— Ах! Что за вещь ты спрятал?

Худощавое лицо юноши мгновенно покраснело, и только он собрался объяснить, как услышал низкий и холодный голос, доносившийся из-за окна:

— Господин, с Вами все в порядке?

Вены на его лбу внезапно вздулись. Сяо Шэнь повернул голову и сказал, стиснув зубы:

— Чего ты опять хочешь?

Автору есть что сказать:

Тайный охранник: Моя миссия - защищать Господина.

Маленький Волчонок: Проваливай!

Снова появляется дудоу цвета красной мандаринки. В следующий раз мы вместе договоримся о плате за появление. Хе-хе~

<http://bllate.org/book/14566/1290335>